

Надо самой взбивать сметану

Ирина Евтеева — режиссер, сценарист, художник, а также старший научный сотрудник Российского института истории искусств. Ее картина "Клоун" получила "Серебряного Льва" на прошлогоднем Венецианском кинофестивале. Новый фильм И. Евтеевой "Петербург" был представлен в конкурсной программе ММКФ и получил приз — карманный компьютер — по итогам голосования зрителей в Интернете.

— Ирина, работа над картиной "Петербург" длилась долго, и об этом "Культура" подробно писала. Когда вам удалось завершить ее производство и каким образом она оказалась в программе ММКФ?

— Официально работа над картиной началась в 1998 году. Была сложная история с ее запуском и деньгами соответственно. С лета 1997 года шла работа по сбору необходимого материала в Ибсфильмфонде. Отобраны были кинофрагменты, с которыми уже можно было импровизировать. Мое кино делается наоборот. Сначала монтируется, а потом снимается. Но монтируется не жестко, делают лишь заготовки, на основе которых и сочиняется фильм. Актеров снимали на черном бархате, а потом уже вводили эти кадры в кинематографическое пространство. Поскольку я — режиссер и художник картины, то приходилось самой делать анимационную обработку каждого изображения. Нарисовала в итоге пятьдесят тысяч кадров. Изображение проецирую на прозрачное стекло. Много лампочек вокруг, и блики света покадрово передвигаются. Для меня важно рисовать даже не краской, а световым пятном. Фактура киноизображения по природе своей светотеневая. И персонажи мои — все участники театра теней. Они тоже как будто ненастоящие. Компьютером я принципиально не пользуюсь.

Только 20 мая мы напечатали копию. Как раз в это время приезжали отборщики ММКФ, посмотрели картину и сразу же предложили участие в конкурсе. Мое кино — анимационно-игровое, и оно, наверное, для отборщиков представляет некоторые трудности.

— Вы не мечтали о других международных фестивалях? Известно, что режиссеры иной раз намеренно затягивают производство (и такое случалось в прежние годы), чтобы обойти ММКФ и отдать картину, скажем, в Венецию?

— Когда сидишь в изоляции и никто тобой не занимается, случается так: кто первым позвал, проявил активность, тот и получил. Надо самой взбивать сметану, чтобы картина жила. Это совсем другая профессия, требующая иных энергетических способностей. Картина закончена, а дальше не знаю, кому она будет нужна.

И. Евтеева

Хорошо, что наш фильм с правильными параметрами — неправильным размером и сделанный на стыке игрового и анимационного кино, участвовал в конкурсе ММКФ. "Петербург" — 52-минутный фильм. А это, как известно, ни туда ни сюда. По фестивальному стандарту картина должна иметь хронометраж не менее 70 минут. Фильмы, которые делаю я, короче, и мой "Эликсир" в свое время никак не могли приспособиться под фестивали. "Петербург" существует в двух версиях: 52-минутной и 26-минутной. Короткий метр и тот, основной, что взят в конкурс, — это два разных фильма. Картина по изначальному замыслу должна была состоять из трех новелл. Но история выстроилась иначе.

Весь фильм — это сочинение некоего человека, который попадает в кинопространство. Оно-то и есть некая материя, объясняющая, куда он попал. Герой работает с материалом от моего имени и замкнут в изображение, и то, что с ним происходит, — это воспоминание, воскрешение образов, связанных с определенной питерской семьей, некоторые реминисценции по отношению к детству.

Это — современная часть картины. Если она изымается, то получается фильм без актеров по стихам Андрея Белого, возникают ассоциации на тему фильмов о Петербурге и Серебряного века, поэзии того времени и всяких мороков, которые наполняют жизнь. Главным для меня был образ реки, наводнения и наводнения образами в частности, некая революция, которая тоже есть образ города. Входя в старое кино, а мы использовали фрагменты картин "Петр I", "Шинель", "Пиковая дама", "Маскарад" и других, — входяшь в его изображение и стараешься его пережить, причем происходит это покадрово, пытаешься эмоционально с ним сродниться либо выйти из него. Новое в образе города надо искать на кинематографическом уровне, в контексте, который создает образ Петербурга. Так я воспринимаю свой родной город, в котором мои предки поселились почти триста лет назад.

— Понятно, что картина ваша

затевалась раньше "Русского ковчега" Александра Сокурова, но все же некоторые вопросы остаются. Почему вам понадобился голос именно Сергея Дрейдена?

— Я очень была разочарована, услышав его голос и увидев самого Сергея Дрейдена в "Русском ковчеге". Получалось так, что мы повторяли опыт Сокурова, хотя все задумали и пригласили актера гораздо раньше. В свое время очень долго выбирали, кто бы мог стать лицом от автора и остановились на Дрейдене, голос которого нам очень понравился. Теперь все сравнивают.

— Изменилась ли ваша жизнь после венецианского триумфа?

— Наверное, и по этой причине тоже я оказалась в жюри Международного кинофестиваля в Сочи. Интерес был на протяжении года. Вспоминали и средства массовой информации о том, что я что-то важное получила. Наверное, повлиял "Серебряный Лев" и на то, что сразу же вслед за "Петербургом" начну снимать кино под названием "Демон". Средства выделяет Служба кинематографии. Мы подписали договор, позволяющий нормально работать. Раньше у меня случались огромные перерывы в работе.

— 300-летие Санкт-Петербурга хоть как-то вам помогло? Или вы, как и создатели картины "Бедный, бедный Павел", не получили от города ни копейки?

— Ситуация аналогичная, все, как у Виталия Мельникова. Первое, что мы сделали, когда моим продюсером был еще не Андрей Зерцалов, а Виктор Сергеев, когда мы в течение девяти месяцев стояли без копейки и нас взял под свое крыло "Ленфильм", мы обратились к губернатору. И он вроде бы собирался помочь. Шел 1999 год. До 300-летия было далеко. Никто нам в итоге так и не помог. Праздники — это праздники, а картина делается не ради них. Но так совпало, что фильм наш о Петербурге, и, наверное, можно было его поддержать. В 1995 году, когда рождался замысел фильма, в воздухе витала идея не 300-летия города, а скорее 100-летия кинематографа. Никто не думал, что я буду так долго делать картину и подоспею к юбилею города.

— Вы входили в состав жюри Международного кинофестиваля в Сочи, где представлены зарубежные картины. Чем это кино отличается от нашего?

— Мне очень понравилась венгерская картина "Икота" снятая без единого слова, за исключением финальной песни. А вообще, это был подбор очень разных картин. У нас в большей степени, я думаю, просчитывается ситуация, которая способна дать возможность запустить кино. А там больше от нутра режиссера все идет, от европейского понимания проблем, а не от внешних обстоятельств жизни фильма.